

Хорошая новость заключалась в том, что Цинь Шу больше не нужно было карабкаться на самую крышу мужского общежития, в котором, к тому же, не было лифта, чтобы лично удостовериться в том, произошло ли там нечто потустороннее.

Плохая новость состояла в том, что студент, совершивший самоубийство прошлой ночью, успешно превратился в мстительного духа. При свете дня, на глазах у многочисленных свидетелей, он зверски убил объект своей мести, применив для этого исключительно жестокие методы - настолько кровавые, что у очевидцев не осталось ни малейших сомнений в сверхъестественной природе происходящего.

Злоба, исходившая от этого призрака, ничуть не угасла даже после того, как его месть свершилась. Его абсолютно чёрные зрачки, в которых не было ни намёка на белки, неотрывно, с ледяным упорством, буравили Цинь Шу взглядом. В них уже не читалось ничего человеческого - они скорее напоминали глаза кровожадного хищника, который только что впервые отведал свежей плоти и уже упивался собственным триумфом.

Впервые вкусив человеческой крови и плоти, этот дух уже пылал нетерпением продолжить охоту, жаждал новой добычи, и его совершенно не заботило, насколько безумными и извращёнными окажутся его последующие методы.

Цинь Шу не делал опрометчивых движений. Он напряжённо размышлял.

Мстительный призрак теперь парил прямо перед ним, ни на мгновение не разрывая зрительного контакта. Его единственные сохранившиеся конечности - руки - так и оставались неподвижными и безжизненно висели вдоль туловища... Но если это так, то каким же образом он умудрился разmozжить голову учителю Хэ?

Раз уж даосские священники обладают духовной силой, то, должно быть, она есть и у призраков. Однако каковы пределы этой силы - её верхняя и нижняя границы? Неужели любой умерший, пробыв мёртвым всего один день, способен превратиться в могущественного духа, которому обычный человек не в силах противостоять?

Даже та жертва из Первой муниципальной больницы, чья ненависть копилась несколько месяцев и которая к тому же получила подпитку от таинственных искусств Юньчэна, не обладала достаточной мощью, чтобы перебить всех в больнице.

Так каким же образом этот самоубийца-призрак, от которого осталась лишь половина тела, сумел обмануть зрение Цинь Шу... и в одно мгновение расправиться с учителем Хэ?

Цинь Шу серьёзно обдумывал этот вопрос, потому что он был не единственным живым человеком, находившимся здесь. Если его оценка ситуации окажется ошибочной даже на самую малость, у остальных не было ни единого шанса противостоять мстительному духу, и число жертв могло продолжать неумолимо расти.

Что ещё хуже - все остальные свидетели жуткой сцены онемели от ужаса и не могли вымолвить ни слова, но при этом никто из них не осмеливался броситься наутёк. Младший студент, который привёл школьного врача, обессиленно рухнул на землю. Другой учащийся, побежавший за преподавателем, издалека заметил кровавые брызги, залившие спортивную площадку, и пронзительно вскрикнул от ужаса, но приблизиться больше не решался.

Школьный врач был промок насквозь от головы до пят. Будучи тем, кто стоял ближе всех к учителю Хэ, он выглядел так, словно только что вышел из-под кровавого ливня - вся его одежда пропиталась алой влагой, а лицо было заляпано багровыми разводами.

Дрожащими пальцами он шарил по карманам в поисках телефона, несколько раз тыкал в экран, и с каждым касанием раздавались едва слышные щелчки, пока ему наконец не удалось набрать верный номер. Однако каждый раз, когда соединение устанавливалось, звонок тотчас же обрывался - раз за разом, словно чья-то невидимая рука играла с его экраном, безжалостно сбрасывая вызовы.

- Здесь... здесь призрак!.. Не подходите! Вы двое, бегите! Учитель Чжан, не идите сюда! - лицо школьного врача постепенно приобретало мертвенно-бледный оттенок. В панике он выкрикнул то, во что самому ему было труднее всего поверить, - истинную причину происходящего.

Мстительный дух, не сводивший взгляда с Цинь Шу, наклонил голову набок, словно любопытствующая птица. Его ледяной, пронизывающий взор внезапно сместился, и теперь, с ещё более откровенной злобой и голодом, он уродливо, неестественно повернулся в сторону школьного врача.

- Постой. Теперь я понял. Ты размозжил ему голову ногами, верно? Потому что твои конечности были отделены от тела, ты можешь использовать их как оружие... Весьма хитроумно, ничего не скажешь, - в тот самый критический момент Цинь Шу наконец сообразил, в чём дело, и немедленно произнёс это вслух, словно его внезапно осенило.

Внимание призрака, уже начавшее рассеиваться в сторону врача, мгновенно вернулось к Цинь Шу. Дух оскалился в угрожающей, злобной усмешке, с гордостью обнажив свои изуродованные, раздробленные зубы. Его рот неестественно, чудовищно широко распахнулся, разорвавшись в зияющую рану, несовместимую с человеческой анатомией, обнажив кровавые, гниющие дёсны, разбитые при падении с крыши.

Эта огромная, чудовищная пасть находилась в каких-то сантиметрах от лица Цинь Шу, и от неё несло тяжёлым, удушающим запахом запёкшейся крови. Внутри сознания Цинь Шу бешено завывали сигналы тревоги, и он, не медля ни секунды, отбросил любые попытки вести переговоры и без колебаний нанёс удар кулаком.

Ловко увернувшись от оскаленных зубов, его костяшки пальцев с идеальной точностью обрушились прямо на тот самый перелом черепа, напоминавший по форме сороконожку. Ледяная кость в одно мгновение рассыпалась в облако мельчайшей пыли, с грохотом обрушилась и разметалась по земле, смешиваясь с уже залившей всё вокруг кровью.

В тот же миг вторая рука Цинь Шу не бездействовала. Он извлёк из кармана заранее приготовленную открытую акриловую коробочку и точным броском направил её прямо в ту руку, которой школьный врач всё ещё сжимал телефон.

Его стратегия была проста: бороться с ядом - ядом же, или, как говорится, клин клином вышибают.

Разбухшее, источающее зловоние серо-белое глазное яблоко, вылетев из коробки, описало в воздухе красивую дугу, легонько стукнулось о руку врача, а затем с влажным шлепком приземлилось прямо на одну из оторванных ног, что парили в воздухе.

Хлюп-хлюп...

В воздухе разнеслись странные, смешанные звуки - шипение разъедаемой плоти и чавкающее поглощение. Цинь Шу перевёл дух и встряхнул руку, которую занёс для слишком сильного удара. Прищурившись, он проследил за источником звука и с лёгким ужасом обнаружил... что это глазное яблоко фактически сожрало обе ноги и заметно увеличилось в размерах.

А если быть точнее - то густо переплетённые мельчайшие кровеносные сосуды, выступающие из-за глазного яблока, и нервные волокна, которые в нормальном состоянии должны были соединять его с мозгом, словно живые щупальца пронзили остатки ног призрака-самоубийцы и напрямую выкачали из них всю энергию и питательные вещества.

И только после того, как обе ноги были высушены до состояния тонких, сморщенных лоскутов плоти, которые с лёгким дуновением ветра рассыпались в воздухе, полностью удовлетворённое глазное яблоко втянуло свои разбухшие "щупальца" обратно и вернулось к своей привычной округлой форме.

"До чего же поучительно. Выходит, не только те маленькие духи-падальщики с орлиными туловищами пожирают других призраков. Возможно, у каждого призрака в этом мире есть та или иная способность поглощать себе подобных".

"В конце концов, они давно утратили и рассудок, и те моральные устои, что скрепляют человеческое общество. Как только их навязчивые идеи исчезают, стремление становится сильнее и удовлетворять свои желания становится фундаментальным законом, управляющим существованием призраков".

Цинь Шу погрузился в размышления, но его напряжённое тело ни на йоту не расслабилось. Осторожно, почти пробуя голосом почву, он окликнул:

- Ты можешь возвращаться. Спасибо, что помог мне.

Спустя мгновение слегка прибавившее в весе глазное яблоко зашевелилось и с явной неохотой

начало двигаться. Оно запрыгнуло обратно в акриловую коробочку, лежащую на земле, и под испуганными взглядами всех присутствующих с расстояния захлопнуло крышку. Затем и само яблоко, и коробка бесшумно вернулись в карман Цинь Шу.

Что касалось кровавых пятен, всё ещё покрывавших контейнер, - это его уже несколько не волновало.

- Такой послушный? Ты и правда славный призрак. Какой понятливый, - Цинь Шу был искренне, хоть и слегка удивлён.

Ему всё время казалось, что вся "аура" этого глазного яблока сегодня изменилась. Оно больше не было таким же легковозбудимым, как прошлой ночью, и не продолжало источать ту неприятную, зловещую злобу. Если уж говорить начистоту, в нём даже появилось что-то необъяснимо милое, почти трогательное.

Цинь Шу покачал головой и на время перестал заикливаться на этом деле. В конце концов, перед ним стояла куда более серьёзная проблема. В данный момент он был окружён ошеломлёнными свидетелями.

Четверо присутствующих - школьный врач, двое младших учеников и поспешно подоспевшая учительница Чжан - все они видели, как Цинь Шу разговаривал с пустотой. Они видели, как он бросил коробку... и как та вернулась обратно сама по себе.

Учительница Чжан, лихорадочно набирая номер экстренной службы, чтобы вызвать полицию, то и дело бросала на Цинь Шу встревоженные взгляды, и пальцы её дрожали.

Младшие ученики были до смерти перепуганы. Не сговариваясь, они оба держались от Цинь Шу на максимально безопасном расстоянии, и в глазах у них стояли слёзы. Школьный врач попытался было их успокоить, но, к сожалению, это почти не возымело действия - ни один из учеников не мог его слушать.

Это было вполне объяснимо. Любому, кто стал свидетелем подобного жуткого явления, потребуется много времени, чтобы прийти в себя. Им нужны объяснения и поддержка.

Но Цинь Шу действительно не мог рассказать правду, особенно касательно "летающей коробки". Даже если бы он сказал правду, это не помогло бы. Другие учителя не были ни такими искушёнными в жизни, как старый Фу, ни столь хорошо знакомыми с Цинь Шу.

Цинь Шу вполне мог бы признаться людям, что в школе водятся призраки, но, когда дело дошло до сути, он прекрасно понимал, что рискует прослыть душевнобольным.

И, что ещё важнее, учитель Хэ всё ещё лежал на земле с разmozжённой головой.

Это был мёртвый человек - только что умерший. Как гласит старая пословица, мёртвым подобает уважение.

Хотя Цинь Шу не испытывал особой скорби, он, по крайней мере, умел чувствовать обстановку. Он не мог заявить, что "показывал фокус". Это прозвучало бы почти как антисоциальное поведение. Определённо нет.

И как раз в этот момент школьный врач перестал утешать младших учеников и подошёл к Цинь Шу. Его лицо всё ещё было настолько перепачкано кровью, что черты почти невозможно было различить. Выглядел он крайне жалко.

- Ученик, можно спросить...

- Мм, учитель, могу я не объяснять? Если у вас есть вопросы, вы можете поговорить с моим классным руководителем, учителем Фу. Он может всё объяснить.

Немного поколебавшись, Цинь Шу просто переложил всю проблему на старого Фу.

- Нет. Я хотел спросить... Ученик, как тебя зовут? Ты ведь выпускник, верно? - школьный врач всё ещё выглядел несколько потрясённым. Дрожащими пальцами он откинул со лба пропитанную кровью чёлку и серьёзно посмотрел на Цинь Шу.

- Да, учитель. Меня зовут Цинь Шу. Я из класса с углублённым изучением.

- ...Понятно. Значит, это ты. Не забудь о встрече с психологом в пятницу. Я твой назначенный консультант - Сюй Минь.

Немного придя в себя, школьный врач мягко улыбнулся:

- Спасибо, что спас нас. И спасибо за усилия, которые ты приложил, пытаясь реанимировать учителя Хэ. Благодаря тебе его жизнь продлилась на несколько секунд дольше. Это замечательно. То, что произошло потом, вызывает у всех нас сожаление и страх. Эти чувства вполне естественны. Просто позволь себе их пережить.

- И вы двое, второкурсники, - если вам не с кем будет поговорить о случившемся, вы всегда можете записаться на приём в мои часы работы. До вступительных экзаменов в колледж уже не так много времени. Не забывайте серьёзно относиться к своим эмоциям.

- ...Спасибо, учитель.

Цинь Шу слушал очень внимательно, хотя сам уже слишком оцепенел, чтобы испытывать страх. Его благодарность была столь же искренней. Однако одновременно он не мог не

обратить более пристального внимания на школьного врача, который завёл этот разговор.

Сюй Минь.

Скорость, с которой учитель Сюй восстановил эмоциональное равновесие... была слишком велика.

Ещё секунду назад он был сильно напуган и не мог унять дрожь в руках. В следующее мгновение он внезапно стал необычайно спокоен. Хотя кровь на его лице даже не была стёрта, он быстро ободряюще улыбнулся и мгновенно собрался с мыслями, чтобы неоднократно утешить всех присутствующих.

Такое впечатление, что диссоциация наступила в одночасье. Его хладнокровие было жутким.

Цинь Шу попытался поговорить с ним немного дольше, но не смог получить никакой полезной информации. Ему оставалось лишь на время отложить это смутное ощущение странности.

В конце концов, впереди их ждала ещё куча неприятностей. Полицейские, которые были здесь всего прошлой ночью, снова будут заняты.

Среди бела дня появился труп, умерший исключительно жестоким образом. И при этом каждый свидетель на удивление единодушно настаивал - с якобы логичными объяснениями - что виной всему призрак... У полиции голова шла кругом от этих рассказов.

Цепочка событий была ещё более нелепой. Не было ни орудия убийства, ни убийцы - только учитель, который внезапно упал и умер. И при этом этот учитель был замешан в широко известном конфликте со студентом, покончившим с собой прошлой ночью.

После немалых усилий студенту и школьному врачу удалось реанимировать учителя. Но как только тот открыл глаза, он несколько раз закричал, и его голова внезапно взорвалась.

Кто бы поверил в такую историю?

Однако, просмотрев записи с камер наблюдения, им ничего не оставалось, кроме как поверить.

В последние годы экономика оставалась стабильной, а общественная безопасность в Цзянчэне была отличной. Даже следователи по уголовным делам редко сталкивались с чем-то столь кровавым и необъяснимым.

В сочетании со смертью Тан Жаня во время прямой трансляции накануне все невольно задавались вопросом: неужели в старшей школе № 2 Цзянчэна и вправду кроется нечто зловещее?

- Кто ещё был свидетелем случившегося? Где ученик, который делал учителю Хэ искусственное дыхание?

Опытные офицеры уже решили временно уйти, но молодой следователь, отказывавшийся верить в сверхъестественное, не сдавался. Он всё ещё пытался найти свидетелей с других точек зрения.

И тогда Цинь Шу бесшумно появился с мокрыми волосами и полотенцем на голове:

- Мм, это был я.

- Ученик Цинь, опять вы?

Молодой детектив на мгновение замер, и выражение его лица слегка изменилось.

- Мм, опять я. Вам нужно забрать мою одежду как улику? - с невинным видом Цинь Шу поднял свою школьную форму, запаянную в пластиковый пакет для улик. - Когда голова учителя Хэ взорвалась, я как раз стоял к нему спиной, так что меня всего забрызгало.

- Дайте взглянуть... Я пока заберу. Спасибо, ученик Цинь, - молодой следователь украдкой изучал его, принимая запачканный кровью пакет, и на душе у него поселилось смутное беспокойство. - Если она больше не понадобится, мы почистим форму и вернём её вам. Можете оставить номер телефона?

- Конечно. Давайте добавимся в WeChat, - Цинь Шу не испытывал ни малейших угрызений совести и был даже более инициативен, чем детектив; он с улыбкой достал телефон. - Я уже добавил всех офицеров из ближайшего полицейского участка. Это крайне удобно, когда что-то случается. Если в будущем рядом со мной произойдёт ещё одно убийство, будет быстрее связаться напрямую с вами?

- Что, убийства вокруг вас случаются необычно часто? Вы уже ждёшь следующего раза? - детектив тоже рассмеялся, словно шутя, хотя его испытующий интерес стал ещё более явным.

Услышав это, Цинь Шу медленно перестал улыбаться и вдруг ответил с серьёзным выражением лица:

- Нет. Но явления сверхъестественного происходят очень часто. Например, прямо сейчас у вас на левом плече отпечаток ладони. Он совершенно чёрный.

- Если столкнётесь с любой опасностью, которой не сможете противостоять - или с чем-то непостижимым и неестественным, - звоните мне в любое время, и я помогу вам.

<http://bllate.org/book/18968/2038376>